

Россиянина Владимира Воеводского отчислили с мехмата, а спустя 15 лет он стал лучшим математиком планеты

Пока Шведская академия наук готовится к торжественной церемонии вручения наград нобелевским лауреатам, обладатель так называемой альтернативной "нобелевской премии по математике" за этот год **Владимир ВОЕВОДСКИЙ** уже получил золотую Филдсовскую медаль, а с ней - и статус лучшего математика планеты последнего четырехлетия. На днях он прилетел на родину, в Москву, пробудет здесь недолго, чтобы вернуться в Принстонский университет, где преподает любимый предмет.

Премия Джона Чарльза Филдса, канадского математика и мецената, приравнивают к Нобелевской и вручают с 1936 года ученым в возрасте до 40 лет. Так была исправлена оплошность "отца динамита", который по не установленным доподлинно причинам вычеркнул представителей "царицы наук" из своего завещания.

Международный математический конгресс на сей раз проходил в Пекине, и награды россиянин Владимир Воеводский и француз Лоран Лафорг приняли из рук председателя КНР Цзян Цзэминя.

Член комитета конгресса, академик РАН Сергей Новиков, первый из наших соотечественников ставший Филдсовским лауреатом в 1970 году, заметил: "Мы предпочли сохранить высокие требования, вместо того чтобы присудить большее количество медалей недостаточно сильным ученым. А Володя Воеводский - бесспорный лидер в своей области".

Среди математиков мира 36-летний профессор считается крупнейшим специалистом в области алгебраической геометрии. А его доказательство теоремы Милнора - одним из самых ярких достижений в математике в последнее время. Собственно, за это его и наградили, а также удостоили звания почетного геометра.

Первое интервью на родине он дал "Российской газете".

- Существует несколько версий того, почему Нобель лишил математиков своей милости. Какая из них вам кажется наиболее достоверной?

- Я знаю две версии произошедшего. Первая: у жены Нобеля был любовник-математик. Вторая: сестра мецената покончила с собой из-за своего возлюбленного, который занимался математикой. Думаю, что более разумное разъяснение состоит в том, что Нобель просто не считал математику наукой в том смысле, как понимали эту область человеческой деятельности в его время. Тогда считали, что наука должна заниматься открытием и формулировкой законов, которым подчиняется мир вокруг нас. А математика этим не занимается.

- Чем же она сейчас занимается, к какой вершине стремится? Может быть, доказать неприступную теорему Ферма?

- Уточним: теорему Ферма уже доказал Энжи Уайлз, которого я достаточно хорошо знаю. Математика же развивается как некое социальное образование: каждое последующее поколение пытается ответить на вопросы, которые поставило предыдущее. Очень редко в этот процесс вклиниваются исследования, связанные с современной реальностью. Поэтому ответить на вопрос, куда все это будет двигаться в ближайшие, например, двадцать лет, очень сложно. Возможно, если математикам поступит "социальный заказ" из других наук, допустим из биологии, наши интересы каким-то образом поменяют свой вектор.

- Понимаю, что это трудно, но попытайтесь "на пальцах" объяснить, чем же вы занимаетесь?

- Изначально, как вам хорошо известно, математика складывалась из двух разных дисциплин -

алгебры и геометрии, говорящих на абсолютно разных языках. Алгебра связана с левым полушарием головного мозга, ответственным за рациональное, конкретное, аналитическое мышление. Геометрия же использует язык правого полушария - интуитивного, абстрактного, спонтанного и нелогичного. Для меня самое интересное - связать два эти способа мышления, связать алгебру с геометрией. Пример: алгебраическая функция и ее график. Так вот, мое доказательство теоремы Милнора - новый способ связи одного с другим.

- "Нобелевка" никакого возрастного ценза не предполагает, ее присуждали ученым даже в очень преклонном возрасте. А премия Филдса вручается до сорока лет. Это что, намек на особенности математического интеллекта, который имеет качественный кризисный порог?

- Очень интересный вопрос. Официально в уставе премии записано, что она вручается одновременно за то, что уже сделано и за научный потенциал ученого в расчете на будущие достижения. Но фактически, действительно, получается, что 90 процентов математиков, которые внесли существенный вклад в развитие нашей науки, сделали это до 40 лет. Это факт, который, вне сомнения, имеет физиологические и биологические основания.

- Второй раз подряд премию Филдса присуждают россиянину. Вашим предшественником в 1998 году был Максим Концевич. Согласитесь, это факты в пользу не последней роли русской математической школы в мировой науке. Если бы вы захотели, чтобы ваши маленькие дочки Тали и Дина стали математиками, в какую школу бы вы их отдали: в Москве или Штатах?

- Во-первых, ни я, ни моя жена Надежда, тоже математик, не хотим, чтобы они занимались математикой. Хороших математиков в мире, наверное, и ста не наберется. Вероятность того, что твой ребенок станет хорошим ученым, практически равна нулю. Это чистое призвание, которое человек должен сам в себе почувствовать. Если они от Бога математики, то сами в этом разберутся. Думаю, что моя старшая дочь (а ей сейчас четыре с половиной года) будет неплохим судьей или адвокатом. Читаю ей сказки и вижу, что она сочувствует отрицательным, отвергнутым героям.

Теперь о школе. В Америке отсутствует стандартная программа. Это такая страна, в которой при желании можно найти все. И хорошую математическую школу в том числе. Но если пойти в первую попавшуюся, знаний по алгебре с геометрией в том объеме, к которому привыкли мы, там не получишь. Я окончил школу в 1983 году, геометрией мы занимались по учебнику Колмогорова. Это очень интересная программа, которая многому меня научила, в частности, привила вкус к строгому, точному мышлению. Безусловно, она намного лучше американских школьных программ, насколько я их знаю. С другой стороны, человеку, который хочет научиться считать сдачу в магазине, она бы вряд ли подошла.

Если бы не было высокого уровня преподавания в наших школах, те, кто действительно любит математику и что-то способен сделать новое, не развили бы своих способностей. Чтобы растить таланты, нужна культурная среда высокого качества.

- Володя, своей альма-матер вы считаете МГУ или Гарвард, где тоже учились?

- Своей альма-матер я считаю Малый Ивановский переулок в Москве, квартиру моих родителей. МГУ, безусловно, сыграл в моей жизни большую роль, особенно в плане знакомства с очень талантливыми людьми. Своим учителем я считаю Олега Демушкина, который, по большому счету, и заинтересовал меня математикой. С Георгием Шабатом я сделал свои первые профессиональные опыты, с математиком Мишей Капрановым писал первые статьи. Я очень много занимался, но тем не менее университет так и не окончил. К четвертому курсу возникло ощущение, что попросту теряю время. Не стал сдавать зимнюю сессию и был отчислен по академической неуспеваемости. А в Гарварде познакомились с моими работами и пригласили на вакантное место аспиранта.

- И как вам там жилось?

- Первое, что поражает, - эффективность всего того, что делают люди. Представьте, приехал я туда, практически не зная языка. К обеду добрался до университета, а к вечеру того же самого дня мне уже выдали ключи от офиса, от комнаты в общежитии, первый чек на тысячу долларов в счет стипендии и список курсов, которые мне предстояло прослушать. Ко мне подошел человек, который говорил по-русски, отвел в банк, показал, как открыть счет. И за все это время ни разу не спросили документы. Вообще хочу подчеркнуть, что Гарвард терпел мой непростой характер и по американским меркам совсем неправильный образ жизни и выдал-таки мне диплом, несмотря на то, что прилежным студентом я не был, нарушал правила проживания в общежитии, спал у себя в офисе, несколько раз вызывался к декану.

- Вы забыли упомянуть то, что в двадцать два года стали профессором.

- Ну и это, понятно, тоже было.

- Интересно знать, Володя, в какой семье вырос "лучший математик планеты"?

- Все детство провел в московской коммуналке на Площади Ногина. Комната на троих и куча замечательных соседей. Типичная картина: я сижу за столом и занимаюсь математикой, рядом папа смотрит футбол, а мама готовит ужин. Родители - выпускники МГУ. Отец был известным астрофизиком, очень много времени проводил в Баксанской обсерватории на Кавказе, в знаменитой "Нейтринке", мама занималась ядерным магнитным резонансом на химфаке. Только теперь я осознал, насколько любящими были мои родители и бабушка с дедушкой. Они разрешали мне абсолютно все: в восьмом-девятом классе школы я ездил в Питер и другие города с фанатами "Спартака", любил путешествовать автостопом. Теперь, когда у самого две дочери, понимаю, каково было терпеть мои безумные вольности. Не поверите, я возвращался - ни слова упрека, только горячий бульон и душевное тепло.

Елена Новоселова

